

Глава 32. Зачисление

Процедура зачисления оказалась донельзя простой: достаточно было ввести данные на официальном сайте школы и подать заявку. Учебное заведение само связывалось с администрацией района для проверки информации, и если всё соответствовало требованиям, присылало уведомление о приёме. В первый день родителям вместе с детьми полагалось прибыть в школу на специальном автобусе, пройти верификацию через терминал и обсудить с персоналом детали: от условий питания и проживания до квалификации учителей и особенностей семейной обстановки.

День зачисления выпал на выходной. Предупредив Юлисиса, Чэн Си забрал Клайда и отправился к городской черте дожидаться школьного транспорта.

Голубая планета была огромна, но из-за того, что пригодные для жизни территории были немногочисленны и располагались компактно, школа открыла всего три филиала. Распределение детей зависело от района проживания. «Школьный автобус» в данном случае был лишь условным названием. На деле за ними прилетел скоростной и качественный фляер — баснословно дорогая модель той же марки, что использовал Людвиг для перевозки подопытных.

Клайд выглядел просто очаровательно: нарядный чистенький костюмчик, начищенные до зеркального блеска кожаные туфельки и новенький ранец за спиной. Всю дорогу он весело размахивал ногами и не сводил сияющего взгляда с дороги, то и дело заходясь в счастливой безмолвной улыбке. Когда перед ними приземлился летательный аппарат, мальчик и вовсе пришёл в восторг — схватив Чэн Си за руку, он потащил его внутрь.

В отличие от военных судов, здесь не было отдельных кают. Салон напоминал нечто среднее между бизнес-классом самолёта и рейсовым автобусом: ряды мягких кресел, оборудованных ремнями безопасности. Едва они заняли свои места, по громкой связи раздался приятный женский голос, напоминающий о необходимости пристегнуться и начинающий вводную лекцию об истории школы. Окон в аппарате не предусмотрено, их заменяли огромные дисплеи, транслирующие живописные пейзажи — на такой безумной скорости человеческий глаз всё равно не смог бы уловить ничего, кроме размытых пятен, что неизбежно привело бы к тошноте.

«Империя явно не скупится на образование», — отметил про себя Чэн Си. Содержание и обслуживание одного такого «автобуса» наверняка обходилось казне в целое состояние.

За последнее время питание Клайда значительно улучшилось, и это сразу бросалось в глаза: его некогда худое личико округлилось, налившись детским здоровым румянцем, а глаза цвета безбрежного океана в обрамлении густых ресниц стали ещё выразительнее. Благодаря стараниям старшего брата, который тщательно подобрал ему гардероб, ребёнок выглядел невероятно мило.

Сидевшая по соседству девочка не сводила с Клайда глаз с самой посадки. Она разглядывала

его в упор, даже не пытаясь скрыть своего любопытства. Её мать, измождённая и сонная, прикрыла глаза, не замечая пристального внимания дочери к соседу.

Чэн Си, разумеется, заметил это ещё в самом начале. Из вежливости он не стал подавать виду, но в душе его так и распирало от гордости.

«Смотрите-ка, наш Клайд — настоящий сердцеед. А у этой малышки определённо есть вкус!»

Мальчик бережно прижимал ранец к груди, то и дело пытаясь что-то просунуть в узкую щель бокового кармана. Чэн Си вдруг что-то заподозрил. Лицо его окаменело.

— Клайд, — прошептал он, — чем это ты там занят?

Малыш поднял голову и приоткрыл замок. Из недр рюкзака тут же высунулась пушистая голова. Увидев парня, Уголёк радостно раскрыл клюв, собираясь заявить о себе на весь салон, но Чэн Си среагировал мгновенно — он зажал клюв комочку перьев, пресекая звонкое «Пш-шю!» в зародыше.

Чёрный воробей вытаращился на него с немим укором, всем видом демонстрируя протест против такого бесчеловечного обращения. Перья на нём встали дыбом — явный признак того, что Уголёк готов в любую секунду устроить «бомбардировку» в знак мести.

Чэн Си прошиб холодный пот. Выпустив птицу, он молитвенно сложил ладони, едва ли не кланяясь пернатому тирану. Страшно было даже представить, что случится, если этот сорванец устроит переполох в правительственном флаере — их же мигом внесут в чёрные списки всех учебных заведений!

В этот момент Клайд снова полез в карман, выудил оттуда что-то и сунул прямо в клюв воробью. Взъерошенный Уголёк внезапно притих, одарил Чэн Си аристократически-холодным взглядом и, развернувшись к нему задом, демонстративно утаившись вглубь рюкзака.

«Ну и ладно. Пока он не хулиганит, я готов созерцать даже его хвост», — с облегчением выдохнул парень. Ему стало любопытно, чем Клайд подкупил эту бестию.

— Клайд, — ласково спросил он, — что за сокровище у тебя в кармане? Почему Уголёк вдруг стал таким послушным?

Мальчик приоткрыл карман куртки, сияя белозубой улыбкой. Чэн Си заглянул внутрь и замер: карман был доверху набит полуживыми насекомыми. Теми самыми, которые так обожал этот прожорливый пушистый монстр.

Но ведь это же была новая школьная форма! Чэн Си так боялся доверить её грубой чистке в автомате, что собственноручно стирал, отглаживал и едва ли не каждый час проверял, не

разболтались ли пуговицы и не появились ли складки, пока она висела в шкафу под чехлом.

Заметив, как изменился в лице брат, Клайд мгновенно переменялся. Улыбка сползла с его лица, губы задрожали, а в глазах заблестели слёзы — он выглядел как провинившийся ребёнок, готовый вот-вот разрыдаться.

Сердце Чэн Си ёкнуло. Забыв о чистоте и потраченных усилиях, он прижал малыша к себе и принялся осыпать поцелуями его пухлые щёчки. Выдавив из себя самую лучезарную улыбку, на какую был способен, он воскликнул:

— Клайд, какой же ты молодец! Настоящий умница!

Слёзы тут же высохли, и мальчик снова расцвёл.

— Только знаешь что, — Чэн Си осторожно подбирал слова. — В следующий раз не клади жучков прямо в карман, ладно? Это может испачкать твой красивый костюм, а брату потом будет очень непросто его отстирать. Давай лучше использовать для этого специальный пакетик?

При слове «непросто» Клайд серьёзно и решительно кивнул. Он взял Чэн Си за руку и прижался щекой к его ладони. Мальчик помнил, как брат стоял у раковины и с мягкой улыбкой на лице долго и бережно стирал эти вещи.

Раздражение окончательно испарилось, сменившись щемящей нежностью. Теперь Чэн Си прекрасно понимал тех девочек из своего прошлого мира, которые, закрывая лицо руками, верещали: «Боже, это слишком мило!»

«Хе-хе, ну до чего же он чудесный», — думал парень. В этот момент он готов был подарить брату весь мир, ну или хотя бы всё, что было в его силах.

«Вот оно, то самое чувство родительской самоотверженности», — философски подытожил он.

Правда, в его прежнем мире для этого существовал другой термин — «синдром старшего брата».

Минут через двадцать флаер плавно опустился у школьных ворот. Родители с детьми степенно потянулись к выходу. У входа их встречал молодой учитель с рупором, ещё раз разъясняя порядок действий и указывая, где оформлять документы.

Чэн Си не суетился. Он спокойно следовал за толпой, и вся процедура — получение уведомления о распределении по классам и списка учителей — заняла не более десяти минут. Было видно, что школа приложила немало усилий, чтобы максимально упростить бюрократические формальности.

Когда с формальностями было покончено, классные руководители начали собирать своих подопечных. По пути Чэн Си заметил, что та самая девочка из флаера, не сводившая глаз с Клайда, оказалась в их группе.

«Ох, неужели мне пора готовить лекцию о вреде ранних отношений?» — иронично подумал он.

Дальнейшее общение затянулось: преподаватели разделились на группы, чтобы лично поговорить с родителями.

Мать девочки вызвали во второй очереди. Стоило женщине скрыться за дверью, как малышка, не теряя ни секунды, подскочила к Клайду. Её личико покраснело от волнения.

— Эй! Тебя как зовут? Давай дружить?

Клайд, который в этот момент был занят безмолвным общением с Угольком под партой, вздрогнул. От неожиданности он инстинктивно попытался спрятаться за спину брата.

Вспомнив наставления Юлисиса, Чэн Си мягко вмешался:

— Клайд сейчас приболел, поэтому он временно не может разговаривать. Я его старший брат. А тебя как зовут, милое создание?

— Вина! Меня зовут Вина! — выпалила девочка и, придвинувшись ещё ближе, протянула руку.
— То, что он не говорит — пустяки. Он такой красивый, я всё равно хочу с ним дружить!

«...» — Какая прямолинейная особа.

Впрочем, дети ценят именно такую искренность. Быть признанным, быть любимым — это то, что делает их счастливыми.

Клайд перестал прятаться. Одной рукой он крепко держал Чэн Си, а другую медленно и несмело протянул навстречу пальцам Вины. Чэн Си затаил дыхание, наблюдая за тем, как две пухлые детские ладошки соединились. В этот момент он чувствовал себя так, будто сорвал джекпот.

— А-а... — тихонько пискнул Клайд.

— Ура! — Вина от радости едва не запрыгнула на стол. Подавшись вперёд, она звонко чмокнула Клайда в щёку. — Ой, как же неловко...

После этого она, закрыв лицо руками, стрелой умчалась на своё место. Усевшись за парту, она

выглядывала сквозь растопыренные пальцы, не сводя своих сияющих глаз с совершенно ошарашенного Клайда.

Чэн Си не знал, смеяться ему или плакать. Он ласково погладил брата по голове.

«Нынешние девчонки — просто огонь. Слишком напористые. Неужели мой мелкий нашёл себе невесту в первый же день школы?»

Внезапно рука Чэн Си замерла. «Погодите-ка... Это же Империя. Тут не просто мальчики и девочки, тут система Альфа-Бета-Омега. А кто у нас Клайд?»

Он лихорадочно вызвал личное дело брата в терминале. В графе «вторичный пол» красовались буквы, от которых у него потемнело в глазах: Омега.

Чэн Си оставил Клайда и подошёл к Вине. Девочка тут же выпрямилась:

— Брат Клайда, вам что-то нужно?

— Послушай, Вина... А ты... ты Бета или Омега?

Вина моргнула, выудила из кармана металлический стержень толщиной в детский палец и с коротким сухим щелчком играючи переломила его пополам. Малышка отряхнула ладошки и хлопнула себя по плоской грудке:

— Не волнуйтесь, брат Клайда. Я — Альфа. И я обещаю, что всегда буду защищать своего Клайда!

«Значит, не невестка, а зять?..»

Чэн Си вернулся на место, обнял Клайда и уткнулся лбом в его плечо, чувствуя, как внутри всё рушится.

«Мой младший брат... Он же когда-нибудь выйдет замуж! Оставит меня одного и уйдёт в чужую семью! К чёрту эту вашу систему АБО! Прощай, Вина. Вина, уходи».